

Вот интересно: что напишут к столетию журнала «Дальний Восток»? Вопрос не праздный — уже девятый десяток на середине...

А событий-то! а имен! — на три столетия хватит.

ИСТОКИ И РУБЕЖИ

Год рождения журнала — 1933-й — вошел в историю России как год Великого голода — непомерной цены Великого перелома. В Америке это время Великой депрессии, а в Германии — год триумфа Гитлера и провозглашения Третьего рейха.

История — это не столько учебники, сколько параллели и парадоксы, на основе которых можно создать любую концепцию. Например, в мае 1933-го, когда фашисты зажгут в Берлинском университете первые костры из книг «неарийского духа», издательство «Молодая гвардия» по инициативе А. М. Горького приступит к выпуску серии «Жизнь замечательных людей». В июне в Москве будет создано первое в стране и одно из первых в мире специализированное издательство для детей — Детгиз. А в октябре, в самый разгар подготовки к I Всесоюзному съезду советских писателей, на тихоокеанских берегах России выйдет первый номер литературно-художественного журнала «На рубеже»...

Тенденция, однако?

К слову, издания с похожими названиями появлялись и до и после. В Харбине в 1926 году

начался выпуск еженедельного литературного издания русских эмигрантов «Рубеж». А в 1940 году, перед самой войной, в Карело-Финской ССР вышел первый номер литературно-художественного журнала «На рубеже». Наверное, едилило Восток и Запад это томительное чувство «порубежья» на переломе эпох, на стыке границ, в росчерках молний надвигающейся великой войны...

Дальневосточники о своем литературном журнале мечтали давно. Причем о журнале «толстом» — совершенно особом явлении периодики, рожденном в условиях русской бескрайности. Еще до революции он играл важную роль в отечественной журналистике, совмещая литературно-художественный сборник, политическую газету и научно-просветительскую энциклопедию. А на Дальнем Востоке с его необозримой тайгой и бескрайней тундрой, редкими оазисами культуры и отсутствием нормальных путей сообщения такой журнал виделся единственным способом продвижения на дальние окраины новинок художественной литературы, науки и культуры.

Строго говоря, первое литературное издание советских дальневосточных литераторов было не журналом, а альманахом, созданным, как принято говорить, инициативной группой писателей. Первым его редактором на общественных началах стал редактор хабаровской газеты «Тихоокеанская звезда» Иосиф Шацкий. На свою беду Иосиф Исаакович (к слову — участник Великой Октябрьской социалистической революции) год спустя проявил «политическую близорукость», опубликовав роман Д. Романенко (Амурского)

«Гордость». Автора обвинили в троцкизме — а это был разговор не только ему, но и редактору...

Новым ответственным редактором «печатного органа Дальневосточного правления Союза советских писателей» становится молодой, но уже всесоюзно известный Александр Фадеев. Он приехал в Хабаровск в сентябре 1933 года, а уже в октябре с его помощью вышел первый номер журнала. Название «На рубеже», по свидетельству современников, тоже придумал Фадеев. Выходит, дальневосточники обязаны Александру Александровичу не только созданием собственной писательской организации, но и рождением своего журнала. Делегат I Всесоюзного съезда писателей, член президиума Союза писателей СССР, Фадеев, выступая на съезде, призывает коллег по перу правдиво освещать происходящие в стране события и «находиться в гуще этих событий, чтобы ощущать реальность перемен социалистической действительности в жизни простых людей». Как показало время, это были не просто слова.

СТЕРЖНЕВЫЕ ОБРАЗЫ «ЖЕЛЕЗНОГО» ВЕКА

Кто они, первые авторы журнала? Сергей Диковский — красноармеец, участник военного конфликта на Китайско-Восточной железной дороге, спецкор «Комсомольской правды» и «Правды», погибший на финской войне. Герои его рассказов и повестей, объединенные в книге «Приключения катера «Смелый», — дальневосточные пограничники и рыбаки, люди сдержанные, скупые на слово, но опытные и бесстрашные. Интересно, что идеологическое противостояние двух миров заявлено уже в первых рассказах Диковского: жестокостью и бездумной муштре японских самураев противостоит непоказное мужество советских пограничников. Схожие черты «новых людей», встающих из обломков старого мира, рисует и Александр Фадеев в большом рассказе «Землетрясение». Рассказ посвящен строительству железной дороги в Приморье. События начинаются еще в Гражданскую войну, а завершаются много лет спустя, когда разительно меняется ландшафт Уссурийской тайги и сами люди. Выбираясь из вековой тайги, из бурелома к «своим», молодые

герои, Майгула и Шутка, открывают себя заново в мучительном духовном перерождении. «Начинали они свою жизнь как люди незаметные, простые. А двенадцать лет спустя стали большими людьми, известными всей стране». Эти слова можно отнести и к десяткам героев других произведений, опубликованных на страницах дальневосточного издания. Причем герои многих романов и рассказов и в жизни были настоящими героями.

О них — роман Дмитрия Нагишкина, электрика по специальности, художника по профессии и писателя-историка по призванию. Самое известное произведение Нагишкина — «Сердце Бонивура» — напечатают в журнале «На рубеже» в 1944 году. Комсомолец Виталий Бонивур*, погибший в Приморье за советскую власть, встанет в один ряд с Павкой Корчагиным, фадеевским Метелицей и другими героями, на примере которых выросло поколение, которое победило гитлеровцев, подняло послевоенную страну из руин и шагнуло в космос. Безусловно, герои послереволюционных и довоенных произведений все разные, все наособицу, но авторская мысль, а главное — авторская боль и тревога, ваяет жесткие и яркие черты единого человека: бойца, строителя, патриота.

В годы войны одним из членов редколлегии «На рубеже» был поэт Петр Комаров. Его стихи и поэмы, созданные в традициях реалистического искусства, подкупали искренней интонацией и верой в победу человека над всеми испытаниями судьбы. Они часто публиковались на страницах журнала и вошли в сборник под выразительным названием «Время бесстрашных». В 1945 году Комаров и еще один член редколлегии — Николай Задорнов — вместе с войсками 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов пройдут с боями по дорогам Маньчжурии и Южного Сахалина. Оба впоследствии станут лауреатами Государственной премии СССР. Петр Комаров будет удостоен ее за циклы стихов «Зеленый пояс» и «Маньчжурская тетрадь». Николай Задорнов — за трилогию «Амур-багюшка», «К океану» и «Адмирал Невельской». Все эти произведения будут опубликованы уже на страницах «Дальнего Востока»: свое новое название журнал получит в мае 1946 года. А имя Петра Комарова в XXI веке присвоят региональному литературному конкурсу, который

* Настоящее имя — Баневур Виталий Борисович (1902–1922), участник Гражданской войны на Дальнем Востоке.

редакция журнала «Дальний Восток» учредит совместно с правительством Хабаровского края.

Исторические романы Николая Задорнова — это еще один сквозной сюжет русской дальневосточной литературы: покорение огромного, дикого, беспощадного к человеку края, где людям помогало держаться, по словам адмирала Невельского, только «геройское самоотвержение». То есть способность к неимоверному терпению и духовному росту. Эти стержневые образы воплощаются на страницах книг Николая Задорнова, переходя из повести в повесть, из романа в роман. И не только у Задорнова.

Как не вспомнить Василия Ажаева и его книгу «Далеко от Москвы», которая стала настоящим бестселлером 40–50-х годов? В этой истории все удивительно: и авторская судьба, и судьба книги, изданной в Советском Союзе бесчисленное число раз, переведенной на многие языки мира и удостоенной Сталинской премии. Ведь Ажаев прибыл на Дальний Восток в 1935 году не по своей воле, а в вагоне с тюремными решетками. Ему, студенту Литературного института, по ложному доносу дали четыре года. И по тем беспросветным временам считалось, что ему повезло... Пятнадцать лет своей жизни он провел на Дальнем Востоке, работая на БАМлаге сначала как зэк, потом вольнонаемный, пройдя путь от землекопа до инженера.

Тем временем в редакции журнала «На рубеже» тоже произошли события трагические: в составе редколлегия осталось всего два человека, не считая редактора Михаила Алексева. Остальных репрессировали: И. И. Шабанова, П. Г. Кульгина, Е. И. Титова, И. И. Рабина. Объявили «японскими шпионами» корейских писателей Цой Хо Рима, Те Мен Хи и китайского поэта Тинь Шаня. В 1937 году журнал сменил формат с А4 на А5 и стал почти карманным. А в 1938 году его выпуск прекратился. Возродилось издание только через полтора года по просьбам литературного актива и благодаря обращению в ЦК председателя бюро Хабаровского отделения Союза писателей СССР Семена Бытового. Интересно, что журнал в течение нескольких лет выходил без главного редактора: номера в печать подписывала редколлегия, соблюдая принцип коллективной ответственности...

Так вот об Ажаеве. Оказавшись в разгар Отечественной войны в таежной глуши на строительстве нефтепровода, он сумел себя реализовать не только как инженер, но и как писатель. Окончив в 1944 году Литературный институт им. А. М. Горького, полностью переключился на творческую работу и стал

ответственным секретарем журнала «На рубеже». Поэт и главный редактор журнала «Новый мир» Константин Симонов напечатал в 1948 году роман в столице, хорошо зная, кем был автор и где строился нефтепровод. Позднее, в своих воспоминаниях, Симонов обронит интересную фразу: «Очевидно, Ажаев испытывал глубокую внутреннюю потребность в той или иной форме все-таки написать о том, чему был участником и свидетелем: о людях, которые тогда, в военные годы, построив этот нефтепровод, совершили, казалось бы, невозможное. В книге «Далеко от Москвы» он и о заключенных написал, как о свободных людях, как о советских гражданах, которые в нечеловеческих условиях внесли свой собственный вклад в нашу победу. И сделал это вполне сознательно, желая своим романом поставить памятник их усилиям, их мужеству, их преданности родине». Эти слова заставляют вспомнить перестроечные обвинения в адрес таких авторов, как Островский, Ажаев и Кетлинская, в сознательном приукрашивании действительности, а то и «предательстве» памяти тех людей, которые строили в нечеловеческих условиях города, заводы и дороги. Рискуя вызвать огонь на себя, все же уточню: они — не «приукрашивали». Наделяя героев своим восприятием жизни, отчаянной верой в светлое будущее и готовностью к самопожертвованию, они, эти авторы, просто были вровень с героями своих романов: Корчагиным, Голицыным, Ковшовым, Залкиндом... К слову, незадолго до смерти Ажаев завершит новый роман «Вагон», где подробно расскажет о начале пути, который прошел, прежде чем стать известным писателем. И это еще одно подтверждение того, что за решетками тюремного вагона, в самых сложных условиях он выстоял и остался человеком.

Читая произведения довоенных и послевоенных лет, невольно думаешь о том, что главный, стержневой образ «века-волкодава» — это Человек Преодолевающий. Вера в свои силы и правоту — это тот стержень, который позволяет ему выстоять. Если человек теряет стержень, течение жизни выносит его на стрежень и начинает крутить как щепку. И уже все равно — примет он бесчеловечную мораль, либо отвергнет ее, но обидится на весь белый свет — себя он теряет. Страда души человеческой эксклюзивна в каждом конкретном случае, как уникален и сам человек. Но в какой-то момент критическая масса этого страдания переносится в категорию Вечности, становясь бессмертием общего духовного подвига. И память о подвиге преодоления — это творчество

коллективное, живое, оно не зависит от политической погоды и тысячелетия на дворе. А потому не важно: нефтепровод строится в глухой тайге или узкоколейка под Киевом. Это мосты, которые соединяют не только прошлое с будущим, но и земное с небесным.

К публикации роман Ажаева в 1946 году написал главный редактор Дальнего Востока Анатолий Гай (Александр Антонович Плешков). Поэт, публицист и критик, он возглавлял издание два года, затем уехал в Москву. Его сменил Андрей Пришвин, интересный прозаик, близкий родственник классика философской прозы Михаила Пришвина и талантливый руководитель.

Редакторскую деятельность А. С. Пришвина связывают с расцветом журнала. Появляются новые яркие имена, публикуется повесть «Зарево над лесами» удэгейского писателя-фронтовика Джанси Кимонко. Вторая его повесть — «Там, где бежит Сукпай» — увидит свет уже после трагической гибели автора, благодаря подвижничеству писательницы Юлии Шестаковой. Она переведет прозу Кимонко с удэгейского языка на русский и подготовит ее к печати. Примечательны ее слова о том, что «отнестись равнодушно к судьбе этой рукописи было невозможно».

Вообще о поддержке писателей и поэтов, представляющих малые народы Дальнего Востока, надо рассказывать особо: такой традицией бережного, заинтересованного отношения к ним и таким разноцветьем имен — в том числе всесоюзно известных, немногие издания могут похвалиться. Взять историю нанайского поэта Акима Самара, которого выпестовали здесь, на Дальнем Востоке, а на берегах Невы приняли в Союз писателей СССР — первым из представителей народов Крайнего Севера.

В эти же годы на страницах «Дальнего Востока» публикуются «Амурские сказки» Дмитрия Нагишкина, рассказы Всеволода Иванова, первые повести Николая Шундика, который вскоре прославится на весь Советский Союз романом «Белый шаман», а также стихи фронтовика Вячеслава Афанасьева и начинающего поэта Николая Наволочкина.

ПАРАДОКСЫ И ОТКРЫТИЯ «ОТТЕПЕЛИ»

С наступлением хрущевской «оттепели» главный редактор снова меняется: в 1955 году «Дальний Восток» возглавляет Николай Рогаль,

известный дальневосточный критик, журналист и писатель. За время работы Николая Митрофановича журнал познакомил читателей с такими фундаментальными произведениями, как «Соль земли» Георгия Маркова, «Корни обнажаются в бурю» Петра Проскуркина, «Амурские версты» Николая Наволочкина, «Красные и белые» Андрея Алдан-Семенова, «Последний циклон» Павла Халова. Дебютируют на страницах журнала со своими рассказами Борис Можаяв и Анатолий Ткаченко (оба впоследствии станут лауреатами: Можаяв — Государственной премии СССР, а Ткаченко — Государственной премии РСФСР имени А. М. Горького). Уверенно встает в строй дальневосточных писателей со своей «солдатской» правдой о войне фронтовик Владимир Клипель. Убежденность в правоте, твердость в достижении цели, служение великой идее — этот традиционный пафос литературы социалистического реализма очень хорошо чувствуется в перечисленных произведениях. Но не только...

Не будем забывать: на дворе эпоха «шестидесятников», одна из сквозных тем которой — отношения «отцов» и «детей». Этой вечной теме посвящен и роман «Соль земли» — лучшее, по мнению критиков, произведение Г. М. Маркова. В истории родового клана крестьян-сибиряков Строговых он подробно прослеживает судьбу детей и внуков родоначальника Матвея Строгова. Молодежь изменила свой социальный статус: в роду Строговых появились ученые, служащие, партийные работники. То есть — не столько «сеятели», сколько преобразователи послевоенной Сибири. В духе времени создан автором и образ молодого бунтаря-шестидесятника аспиранта Алексея Краюхина.

Особо упомянем публикацию в «Дальнем Востоке» 1956 года художественно-документальной повести «Пепел Бикини», написанной Аркадием Стругацким. Да, тем самым. Дело в том, что факт парадоксальный: в эпоху, когда царил строжайший запрет на все и вся, лейтенант Стругацкий, служащий на Камчатке в пограничных войсках КГБ, пишет в соавторстве с Л. Петровым повесть о подготовке, проведении и трагических последствиях испытания американской водородной бомбы на тихоокеанском атолле Бикини. И Николай Рогаль, который всего год занимает кресло главного редактора, это полемичное произведение публикует. Любопытно и то, что

повесть эта сегодня старательно «забывается» всеми биографами Стругацких...

В 60–70-е годы авторами «Дальнего Востока» становятся многие приморцы: Олег Щербановский, Лев Князев, Георгий Халилецкий, Иван Басаргин, Геннадий Лысенко, Юрий Кашук, Борис Лапузин, Вячеслав Пушкин, Илья Фоянков, Ян Вассерман, Александр Плетнев... Каждый из них придет в журнал со своим стилем и своей темой: морской, таежной, пограничной, шахтерской, заводской... Но всех героев роднит обостренное чувство ответственности перед прошлым за будущее. Одним днем они не живут, «приспособить душу свою к беззаконию», преступить нравственные устои — не могут и не хотят. Об этом «Морской протест» Л. Князева, «Шахта» А. Плетнева, «Океанский проспект» Г. Халилецкого, «Черный дьявол» И. Басаргина. Предстояние перед высшим судом и собственной совестью красной нитью проходит через лучшие произведения дальневосточников, даря читателям не только уникальные сюжеты, но и уникальные человеческие судьбы, отшлифованные суровой природой и эпохальными событиями. Тяжелая соль Вечности проступит на страницах «Дальнего Востока», когда увидят свет романы «Страна ангуонов» Михаила Матюшина и «Золотая империя» Станислава Балабина. Впервые в литературной истории страны они создадут произведения о древних народах, населявших территорию Приморья — бохайцах и чжурчжэнях. По-прежнему в поле пристального внимания остаются события Гражданской войны на Дальнем Востоке: историко-революционная проза обогащается романами и повестями Ю. Лясыты, К. Майбогова, В. Дудко, Ю. Кашука и многих других авторов.

В эти же годы или чуть раньше в «Дальний Восток» придет поколение талантливых поэтов и прозаиков со всего огромного региона: Римма Казакова, Игорь Золотусский, Людмила Миланич, Евгений Лебков, Альберт Мифтахутдинов, Михаил Белов, Юлия Шестакова, Борис Копалыгин, Сергей Кучеренко, Михаил Асламов — все имена на слуху у всесоюзного читателя...

В 1970 году в редакции на улице Комсомольской появится поэт Валентин Федоров. Неспешно пройдя все ступени карьерной лестницы, он встанет на «капитанский мостик» в переломные 90-е годы. Именно на его плечи будет возложена ответственность по спасению журнала от полного уничтожения. В 1973 году в журнале опубликуют

повесть «Огненный десант» Вячеслава Сукачева, профессионального парашютиста-пожарника, будущего известного писателя... и человека, который сменит Валентина Федорова на посту главного редактора.

А пока редколлегия удивляет и радуется дебюту Григория Ходжера, нанайского писателя, будущего лауреата Государственной премии РСФСР имени А. М. Горького. Талант молодого корреспондента «Тихоокеанской звезды» первым разглядел Н. Рогаль. К чести Николая Митрофановича надо сказать, что он выпестовал многих литераторов, представлявших малые народы Дальнего Востока: нанайца Андрея Пассара, ульча Алексея Вальдю, нивха Владимира Санги, чукчу Юрия Рытхэу и его одноплемянницу Антонину Кымытваль, ительмена Георгия Поротова, коряка Владимира Коянто, удгейца Николая Дункая... На глазах изумленных читателей они не только подняли вековую фольклорную целину Дальнего Востока, но и сказали свое самобытное-самоцветное слово в поэзии и прозе.

НА СТРЕЖНЕ ЭПОХАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН

С 1977 года в журнале началась эпоха Николая Наволочкина — поэта-фронтовика и замечательного детского писателя. Ее тоже называют удивительно плодотворной: не случайно при нем журнал «Дальний Восток» наградили орденом Дружбы народов за большой вклад в развитие дальневосточной литературы. Здесь можно добавить: «советской литературы», поскольку новый отсчет времени начнется совсем скоро.

Эти завершающие советские десятилетия озаменовались открытием имен Виктора Еращенко, Бориса Мисюка, Владимира Тыцких, Вячеслава Протасова, Владимира Щербака, Александра Романенко, Юрия Кабанкова, Михаила Гутмана, Анатолия Бочинина, Николая Тарасова. Как и большинство авторов, они пришли в журнал, имея за плечами опыт работы совсем в другой профессии, далекой от литературы. Каждый — со своим незаемным жизненным опытом и необщим выражением лица. Прав Вячеслав Сукачев, когда восклицает: «Сколько колоритных характеров и ярких судеб триумфально шествуют по журнальным страницам, являя нам пример замечательной преемственности и уникальной сущности человеческого сообщества!»

Но времена меняются... С распадом Советского Союза настали годы смутные, а затем и вовсе беспредельные. На долю Валентина Михайловича Федорова, как уже говорилось выше, выпало стать «капитаном» журнала в самый разгар реформаторского шторма. Вахту он держал с 1987-го по 2001 год. Насколько она была изматывающей, можно судить по его выступлению на читательской конференции в 1993 году, то есть четверть века назад. Приведа сухую, без комментариев, хронику событий за шесть десятков лет, — событий, которые стоили здоровья, а то и жизни главным редакторам и членам редколлегии, — он горько замечает: «Говорю об этом для того, чтобы вы почувствовали нелегкую, подчас трагическую судьбу людей, которые стремились во что бы то ни стало сохранить журнал как часть культуры страны. Эти безумные трудности продолжаются и сейчас, только, пожалуй, более драматично. В прошлом году (1992) журнал был поставлен к стенке уже не по идейно-политическим соображениям, а благодаря набирающей крутые виражи, созданной якобы для «обновления мира» рыночной экономике. Мы смогли выпустить только шесть номеров, выпрашивая, выклянчивая деньги у кого только можно. Но, конечно, с разбором. Находились уже такие богатеи, кто готов был купить журнал и диктовать через него свое великое хамство, как страсть к наживе диктует нам свои великие цены, пытаясь навязать новое идеологическое рабство, нравственный распад, удесятеренную ложь и оголтелое попрание нашего прошлого». Запомним эти слова: «нравственный распад, удесятеренная ложь, оголтелое попрание прошлого»... И низкий поклон Валентину Михайловичу Федорову, человеку незаурядного мужества и высокой ответственности, который сумел сохранить единственный в регионе литературный журнал. Сохранить, пусть даже в формате А5, убедив главу Хабаровского края Виктора Ивановича Ишаева взять издание под свою защиту и покровительство.

Все мы помним, что в начале перестройки «толстые» журналы пользовались невиданной популярностью, обсуждая острые общественные проблемы и печатая запрещенные ранее произведения. Настоящий ажиотаж вызвала так называемая «возвращенная литература»: русские писатели-эмигранты первой, второй и третьей волны. Вот когда появились на страницах «Дальнего Востока» авторы харбинского «Рубежа»,

закрытого еще в 1945 году и возрожденного Александром Колесовым в начале 90-х во Владивостоке: А. Несмелов, В. Перелешин, И. Елагин, В. Янковский... Огромный интерес вызывали и публикации, в которых пересматривалась официальная историческая концепция, а также художественные произведения на историческую тему (в особенности из эпохи Сталина). В эти же годы в литературоведении появились понятия «другая проза», «новая волна», «альтернативная литература». Авторы «альтернативных» произведений усердно «разоблачали миф» о человеке-преобразователе, творце своего счастья, доказывая, что он — просто песчинка, брошенная в водоворот истории. В моду вошло «натуральное течение», говоря проще — физиологический очерк с откровенным и детальным смакованием негативных сторон жизни и болезненным интересом ко «дну общества». Однако постепенно внимание читающей публики пресытилось «новинками» и было отвлечено шокирующими политическими новостями и событиями.

Не навязывая свою точку зрения, хочу заметить, что здесь, на краю огромной страны, изначально был задан другой масштаб личности и авторов, и героев. Иной был размах, взгляды, поступки и оценки. Не мною сказано, что земля дальневосточная далеко не всех людей принимает. Думаю, что и читатель дальневосточный рефлексировующих персонажей постмодерна просто не принял: они ему были неинтересны. В самом деле: скучно без конца наблюдать, до какой низости может опуститься человек. Другое дело — до какой высоты он может подняться...

В это смутное время журнал продолжал публиковать произведения своих постоянных авторов и открывать новые имена. Любопытно, что среди этих имен много женских: Александра Николашина, Светлана Плахутина, Раиса Мороз, Елена Александренко, Надежда Полякова, Нина Дьякова... Хранится и у меня № 4 за 1999 год, где опубликована первая подборка моих стихотворений. О «женской» теме на стыке веков (и тысячелетий) хочется упомянуть особо. Обострено не только вечное противостояние добра и зла, на первый план выходят мучительные вопросы, которые человечество задает себе в лихолетье: кто знает правду о человеке, зачем он живет? Если ради детей, ради движения, ради этих беспрерывных перемен — зачем тогда приходиться на отчие могилы и хранить верность вековым

устоям? Приходит и ответ: ничего не забывается. Все спросится. Ибо «правда — в памяти», говоря словами одной из героинь Валентина Распутина. Память имени, рода, Родины — еще одна сквозная болевая и традиционная тема многих повестей, рассказов и стихотворений «Дальнего Востока».

ЧТО СОХРАНИМ И ПРЕУМНОЖИМ?

В 2001 году главным редактором стал Вячеслав Сукачев — известный писатель, автор десятков книг, изданных в «Молодой гвардии», «Современнике», «Советском писателе», лауреат многих престижных литературных премий. Вячеслав Викторович, возглавив журнал, проявил незаурядную изобретательность, хватку и выдержку. Журнал при нем обрел долгожданную стабильность и мало-помалу вернул многое из, казалось бы, безвозвратно утраченного. Не случайно в 2004 году его признали «Лучшим провинциальным журналом России». Новый главный редактор с помощью единомышленников учредил «Клуб друзей журнала «Дальний Восток» и стал проводить презентации новых номеров не только в Хабаровске, но и во Владивостоке, Биробиджане, Благовещенске, на Камчатке. Этой традиции журнал придерживается и сегодня. Кроме того, были введены новые рубрики, такие как «Немецкая тетрадь», «Израильская тетрадь», «Окно в природу», «Культура и искусство», а также иллюстрированные приложения «Наш семейный очаг» и «Родное Приамурье». Учредили и ежегодные творческие конкурсы на лучшую публикацию по разделам прозы, поэзии, очерка и публицистики — это тоже стало традицией. Значительно расширилась география авторов журнала: от Владивостока до Калининграда. «Дальний Восток» стал действительно всероссийским и сегодня старается сохранить эти позиции.

В конце 2011 года, после отъезда В. В. Сукачева, журнал опять «заштормило». Кирилл Партыка, выпустивший один номер журнала, отказался от должности главного редактора. Пришлось «лечь грудью на амбразуру» Виктору Ивановичу Ремизовскому, редактору отдела очерка и публицистики, человеку опытному, талантливому, энциклопедически образованному и обладающему прекрасным чувством юмора. Вероятно, все вместе взятое, несмотря на солидный возраст В. И. Ремизовского, исполняющего обязанности главреда (ему уже

НЕИЗВЕСТНЫЕ ПОЭТЫ

*Своенравны волны Леты,
Удивительный народ —
Неизвестные поэты.
Всякий верит, всякий ждет,
И надеется на чудо...
Только чудо не для всех.
Но — бывает. Из-под спуда
Вырывает их успех.*

*Тот повесился, а этот
Ночью темною забит.
Смерть на взлете — это метод,
Коль не хочешь быть забыт.
Есть пример — и вот ты узник
самых страшных в мире уз:
смерть на взлете — твой союзник...
но к чему такой союз?*

*Будто кратер древней Этны,
всюду пепел и зола.
Неизвестные поэты —
я и сам из их числа.
Но и сам себе неясен:
жизнь ли? бред ли наяву?
нужен труд мой, иль напрасен?
Я не знаю. Я — живу.*

*Иван ШЕПЕТА
1989 г.*

было под восемьдесят), помогло подготовить и выпустить в свет два номера журнала за 2012 год. А в марте «штурвал» дальневосточного издания, впервые за почти восьмидесятилетнюю историю, перешел в женские руки: на должность главного редактора «Дальнего Востока» назначили Александра Николашину.

Именно в этот год, при новом редакторе и обновленной редколлегии, состоялось вручение первых премий имени Петра Комарова. Но дело, конечно, не в наградах. Сегодня команда журнала — исключительно женская. Три редактора — Елена Добровенская, Тамара Савельева и Людмила Гарднер — справляются с немислимым объемом работы за символическую зарплату. Это, увы, тоже традиция. Но даже столь малыми силами редакция журнала держит круговую оборону от графоманов и «глянца», сохраняя не только высокий профессиональный уровень литературных произведений, но высокую духовную планку. Не секрет, что с каждым годом ожесточается борьба между так называемой массовой культурой, а точнее говоря — антикультурой, проповедующей вседозволенность, безнравственность и жестокость, и культурой подлинной, отстаивающей вековые принципы человечности. Прав был мудрый Федоров: не сегодня и не вчера началась «борьба между высоким и низким, истинным и ложным». События на переломе веков не могли не отразиться на судьбе журнала. Много раз казалось, что он не выправится после очередного шторма, а «Дальний Восток» не только выжил, но и сохранил флагманские позиции в регионе.

Сегодня на его страницах публикуются все поэты, писатели, публицисты и критики, играющие заметную роль в жизни дальневосточной и российской литературы. Это поэты Юрий Кабанков, Элла Крылова, Елена Добровенская, Александр Егоров, Людмила Миланич, Александр Куликов, Андрей Земсков, Иван Шепета, Александр Киреев, Ирина Комар... И рядом — подборки молодых поэтесс Алисы Сайтбатовой, Дарьи Улановой, Веры Кузьминой. В прозе — тоже из номера в номер появляются имена известные, на протяжении многих лет вызывающие читательский интерес и доверие: Вячеслав Сукачев, Ирина Левитес, Александра Николашина, Роальд Добровенский, Борис Мисюк, Виктор Брюховецкий, Тамара Алешина, Елена Супранова, Виталий Лозович, Марина Красуля, Елена Родченкова. И рядом — молодежь: замечательно талантливый Максим Чин Шулан,

Борис Пейгин, одинаково успешно пробуемый себя в прозе и в поэзии, Евгений Орлов, Игорь Мордовцев, Тимофей Сухих...

О чем и о ком пишут?

Перелистывая страницы журнала за последние десять лет, явственно видишь, что речь по-прежнему идет о главном: о смысле жизни, о счастье, о Родине, о природе человека, о законах жизни и Вселенной, о Боге... И в то же время современные авторы не стоят в стороне от актуальных проблем своего времени. Поэтому «вечные темы» в дальневосточной русской литературе выражаются через поиск «героя нового времени». А новые времена — это очередная революция в России, скромно названная перестройкой, но столь же драматичная и трагичная, с таким же непредсказуемым исходом, как и события октября 1917 года.

Обращаясь к духовно-нравственным истокам человеческой души, продолжают развивать лучшие традиции русской психологической прозы писатели-реалисты: Камилль Зиганшин, Анна Русских, Лариса Рагич. Понятно, что новое время требует не только новых героев, но и новых форм. При всем стилевом и жанровом разнообразии произведений, появляющихся на страницах «Дальнего Востока», заметно, что жанры эпические заметно сдали позиции. И дело не в том, что нашим прозаикам наскучило осваивать романские формы. Напротив: этот жанр претерпевает сегодня причудливые модификации, что подтверждают новые произведения, скажем, Роальда Добровенского. Свои романы он пишет в духе историко-биографических коллажей, работа, как правило, на стыке нескольких жанров. Интересна и необычна проза Романа Романова, который пробует охватить, сопрячь и примирить непримиримые противоречия своих героев. К примеру, в повести «Эдиков комплекс» главный герой бьется над решением «проклятых» вопросов: как сохранить внутреннее равновесие, придать «человеческое лицо» тому, что дала судьба? Как противостоять любому яду, мороку, самообману, — и в этом обрести тайную свободу? Проза его любопытна еще и тем, что в ней смешивается сразу несколько стилей: городской роман, путевой очерк и детектив. Есть авторы, которые виртуозно балансируют на грани фантастического, социального и даже мистического реализма, как, например, Виталий Максименко, который постоянно удивляет читателя неожиданными сюжетными поворотами.

Несколько слов о так называемой «женской» прозе. «Именительный, родительный, дательный...» — так называется повесть А. Николашиной — исповедальная, тонкая, действительно очень женская, что не мешает ей быть горькой и точной, временами даже пугающей в своей откровенности. Совсем в ином ключе, но тоже тонко и талантливо работают Татьяна Шумейко, Тамара Алешина, Елена Родченкова, Марина Красуля. Сюжеты и герои разные, судьбы, как правило, трагичные, но что обязательно есть — это свет в конце тоннеля. Без него можно просто сорваться в депрессию. И это будет уже совсем другая история...

Не может не радовать тот факт, что писатели и поэты ищут способы стилового обновления, пытаются разобраться в многообразии отношений между человеком и миром. Большинство из них исследует социально-психологические и нравственные проблемы современности: в нашем неблагоприятном переменчивом мире они ищут ту основу, которая могла бы противостоять хаосу.

Как пример «экологической» прозы приведем произведения приморца Олега Вороного, который успешно продолжает традиции писателей-натуралистов, восходящие от Михаила Пришвина к Ивану Басаргину и Владимиру Тройнину. Его «Повесть о жар-звере» посвящена амурскому тигру. Предки Олега Николаевича, включая отца, были охотниками, тигроловами. Запомнилось признание автора, что в детстве, когда тигр покалечил на охоте его отца, мальчик дал клятву: вырасту и убью тигра. Он вырос и... стал экологом, первым координатором международного проекта WWF «Спасение амурского тигра».

Еще одна «традиционная тенденция» журнала — стремление сохранить человеческую память. Публицистический раздел «Дальнего Востока» всегда занимал одну из ведущих позиций, публикуя интересные мемуары, богатейшее эпистолярное наследие. Сегодня из номера в номер печатаются совершенно уникальные путевые дневники, фронтовые письма, мемуары о годах репрессий, такие как воспоминания М. Карпача «Я помню тот Ванинский порт» или В. Быкова «Тайна острова Удд». Запомнилась и проникновенная документальная повесть Сергея Яна «Страна отцовских грез». Он посвятил ее своим родителям, насильно вывезенным японцами на Южный Сахалин.

На страницах сегодняшнего «Дальнего Востока» читатель может найти множество рубрик,

кроме традиционных поэзии, прозы, публицистики и критики. Например, «По живому следу» — страничка светлой памяти об ушедших писателях и поэтах. Или «Культура и искусство», где можно прочитать очень интересные материалы об артистах, художниках и музыкантах. А еще — «Общая тетрадь» и «Страницы истории», которые, продолжая очерково-публицистическую тематику, отнюдь не повторяют ее. Сохраняется и «Окно в природу», глядя из которого читатель вместе с авторами совершает удивительные открытия. Отдельный разговор — об «израильских», «китайских», «корейских» и других «тетрадах», материалы в которых группируются по «географическому принципу», сочетая путевые заметки с поэтическими обзорами и политико-аналитическими статьями.

В канун юбилея совсем не хочется «подводить черту» и прогнозировать будущие достижения. Думается о другом. Журнал «Дальний Восток», который сформировал мировоззрение нескольких поколений дальневосточников, сумел сказать свое слово даже тогда, когда голос одного человека ничего не значил в сравнении с мнением большинства. Он и сегодня выгодно отличается от глянцевого, ярких журналов, насыщенных рекламой: это действительно *интеллектуальное* издание, ориентированное не на потребителя «чтива», а на человека мыслящего. Как показало время, это стержневая политика, не зависящая от «ветра перемен» и стрелы новой эпохи. Верится, что на очередном витке истории журнал сохранит свои позиции. И знаете почему?

«Когда-нибудь человечество захочет заново перечитать свою историю и в качестве ориентиров изберет не хронологию бесконечных войн и преступлений, не династии кровавых монархов и диктаторов, а никогда не прерывающуюся череду вершин — деяний человеческого духа, которые помогают человечеству осознать себя как единство. И это будущее человечество возрастет на историях о том, как, вопреки всем мерзостям, злу и вражде, сквозь все ночи мира светил людям огонь добра, братства и творческой воли» — пусть эти слова режиссера и драматурга Алексея Симоннова станут эпилогом моего скромного «лирико-аналитического» обзора.

...И все-таки: что напишут к столетию «Дальнего Востока»?

